

Театр творческих поисков

Таганрогскому драматическому театру имени А. П. Чехова пятнадцать лет. За эти годы он сложился в зрелый коллектив, имеющий свое творческое лицо. Облик каждого театра, его отличительные особенности определяются репертуаром, своеобразием художественного почерка режиссуры и актеров. Репертуар чеховцев очень широк и разнообразен. Но среди большого количества разных по жанру спектаклей есть такие, которые по своей драматургической проблематике и идейно-художественным особенностям выражают программу Таганрогского театра. Коллектив привлекают пьесы о нашей действительности, показывающие романтику повседневной советской жизни. «Платон Кречет», «Таня», «Годы странствий», «Настоящий человек», «Машенька», «Одна ночь», «Интервенция», «В добрый час!», «Сонет Петрарки», «Персональное дело», «В поисках радости», «Русские люди», «Барабанщица» — вот магистральная репертуарная линия театра.

К этой же главной линии надо причислить замечательные спектакли «Три сестры», «Иванов», «Чайка», в которых с большой силой звучит чеховская мечта о счастье, о торжестве человечности и правды, «Бедность не порок» А. Н. Островского, «Пигмалион» Б. Шоу, «Каменное гнездо» Х. Вуолийоки. Но иногда театр изменяет своим принципам. Появление на его сцене пьес «Фландрия», «Тайна, покрытая браком», «Занутанный узел», «Улица Трех соловьев, 17» и некоторых других вызывало недоумение. Дело не в литературных качествах этих пьес, а в том, что они чужды творческим устремлениям коллектива, могли увести его в сторону от главного пути. Мы не призываем театр к однообразию. Театр может и должен ставить драматургические произведения

различных жанров. Но в каждом жанре можно найти пьесы, соответствующие стилю театра.

В сценическом воплощении драматургии театр стремится, точно раскрывая идею пьесы, передать особенности ее стиля, композиции всей системы художественных образов.

Режиссура сумела найти соответствующее решение и форму для таких несхожих произведений, как, например, «В добрый час!», «Персональное дело», «Интервенция», «Олеко Дундич», «Чайка», «Бедность не порок», «Каменное гнездо».

Театр избегает повышенной театральности, подчеркнутости мизансцен, внешней патетики. Героизм, романтику таганрогцы передают в обыденном, не в бурных переживаниях, а в сдержанном выражении чувств, в глубоком, тончайшем раскрытии духовного мира героев. В театре имени Чехова любят применять сценические детали, создающие ощущение быта, жизненного правдоподобия и одновременно помогающие раскрытию идеи произведения, сущности характера действующего лица. На основе этих творческих принципов коллектив и в прошедшем сезоне создал несколько значительных спектаклей, из которых наиболее интересны «Русские люди» К. Симонова (режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР С. Лавров) и «Барабанщица» А. Салымского (режиссер В. Потик).

Просто и вдохновенно показан в них величественный подвиг советских людей в Отечественной войне; героическое в этих спектаклях воплощено через обыкновенное, реальное, в сдержанном поэтическом выявлении чувств. Капитан Сафонов — С. Лавров, шофер Валя Анощенко — заслуженная артистка РСФСР Л. Антониук, военфельдшер Глоба — заслуженный

артист РСФСР В. Волков в «Русских людях»; комсомолка-разведчица Нила Сняжко — Л. Антониук в «Барабанщице» — живые люди, каждый со своим характером, вкусами, привычками. Внешне они ничем не примечательны, очень скромны, обычны. Эти люди не произносят «возвышенных» речей, не принимают эффектных поз. Но как богат их духовный мир, сколько в них благородства, чистоты, самоотверженности! Не личная исключительность, не какое-то особое чувство храбрости, якобы присущее избранным, а беззаветная преданность идеям партии, любовь к Родине объединяет их всех, очень разных и непохожих, составляет источник силы и мужества.

Через весь спектакль «Барабанщица» проходит тесно связанная с главной идеей серьезная мысль о вере в советского человека. Искренне сыгранные И. Колесниковым любящий Нилу летчик Федор Абрамов и Н. Игнатъевой — мать Федора Мария Игнатъевна настойчиво пытаются понять Нилу, не могут поверить, что девушка, воспитанная советским обществом, может стать предательницей.

Убедительно разоблачает Г. Постников черствого эгоиста, формалиста Чуфарова, для которого бумажка, заслоняет живого человека.

В центре «Веселки» (режиссер С. Лавров) столкновение Кряжа и Шелеста, конфликт между двумя разными взглядами на дальнейшие пути развития колхозов. Хотя образ Шелеста выписан драматургом

(Окончание на 4-й стр.).

МОЛОТ 3 стр.

2 августа 1959 г., № 180 (11181)

МОЛОТ
г. Ростов-на-Дону